

О. А. ОСИПОВА, Н. Н. ШАЛАМОВА (Томск)

СУФФИКСЫ ЗАЛОГОВОГО И ВИДОВОГО ЗНАЧЕНИЯ* В ВАСЮГАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Васюганский диалект входит в восточную группу диалектов хантыйского языка как один из наиболее архаичных.

В свое время А. Н. Баландин назвал ваховский диалект, который также относится к восточной группе, «белым пятном на лингвистической карте мира» (1947 : 301). Это утверждение не потеряло своего значения и с полным правом может быть применено к васюганскому диалекту.

Хантыйский язык отличается многообразием и богатством глагольных суффиксов (Серебренников 1960 : 35), которые специализируются на передаче различных видовых и залоговых значений. Такая особенность характерна для всех финно-угорских языков (Майтинская 1966 : 18; Хайду 1985 : 250—251; Серебренников 1960 : 35). Отмечается, что один и тот же глаголообразующий суффикс может выполнять различные смысловые функции (Животиков 1942 : 91; Steinitz 1950 : 62).

В васюганском диалекте сохранились суффиксы, характеризующие глагольное действие, мало чем отличающееся от глагольного действия, постулируемого для праязыка. По мнению П. Хайду, для праязыкового состояния можно предположить суффиксы фреквентативного, континуативного, дуративного, инхоативно-ингрессивного, каузативного и рефлексивного действий (Хайду 1985 : 252). Й. Синней полагает, что активные глаголы в финно-угорских языках делятся на фреквентативные, моментативные и каузативные (Szinyei 1910 : 120). В финно-угорских языках «суффиксы видового значения противопоставляются, в основном, не по совершенности и несовершенности действия, а по количественному признаку: по возможности выражения мгновенности (начинательности), кратковременности, с одной стороны, и по выражению повторности, продолжительности, рассредоточенности — с другой» (Майтинская 1966 : 18). Что касается суффиксов залогового значения, то они противопоставляются по выражению средневозвратного, страдательного и взаимного значения, с одной стороны, а с другой, по выражению переходности и побудительности (Май-

* Под суффиксами видового значения подразумеваются суффиксы способов действия.

тинская 1966 : 18). Специфика финно-угорских языков и, в частности хантыйского, в том, что выражение указанных значений продолжает историческую традицию, которую и следует принимать во внимание при рассмотрении глагольной суффиксации.

В данной статье мы остановимся на суффиксах залогового типа (см. Мальцева 1998 : 110) (в сфере переходности и побудительности) и на некоторых видовых суффиксах. Цель работы — дать морфологическую характеристику глагольных суффиксов, особенности их употребления и проследить динамику (где это возможно) их развития. Для васюганского диалекта детального описания глагольной суффиксации не проводилось.

Суффиксы залоговой семантики

Наиболее распространенными суффиксами залоговой семантики, придающими действию каузативный характер, являются *-лт-* и *-вт-*, причем последний менее продуктивен. Оба суффикса служат для преобразования непереходных глаголов в переходные. Суффикс *-лт-* также может преобразовывать непереходные глаголы с рефлексивным значением в глаголы переходного действия. Для преобразования переходных глаголов в непереходные используются также суффиксы *-нт-* и *-хс-*. 1) Суффикс *-лт-* придает действию каузативное значение, как правило, он преобразует непереходные глаголы с рефлексивным значением в переходные. Глаголы с этим суффиксом имеют следующие особенности:

а) *-лт-* присоединяется к односложным и двусложным глаголам с основой на гласный: *ёла-лт-а-нта* 'натаивать' (*ёла-та* 'таять'); *вая-лт-а-нта* 'усыпить' (*вая-та* 'спать'); *вашқа-лт-а-нта* 'брызгать' (*вашқа-та* 'брызгаться'); *ерчә-лт-ә-нтә* 'распутывать' (*ерчә-тә* 'распутываться'); *мохса-лт-а-нта* 'мотать головой' (*мохса-та* 'мотаться'); *мохча-лт-а-нта* 'колыхать' (*мохча-та* 'колыхаться'); *сопла-лт-а-нта* 'совать в воду' (*сопла-та* 'нырять в воду'); *телкя-лт-ә-нтә* 'заставлять гладить' (*телки-та* 'гладить');

б) *-лт-* присоединяется к двусложным глаголам с основой на согласный, с выпадением гласного второго слога: *ёхм-а-лт-а-нта* 'занять' (*ёхам-та* 'заняться'); *нөхр-я-лт-ә-нтә* 'колыхать' (*нөхәр-тә* 'колыхаться');

в) если *-лт-* присоединяется к основе двусложного глагола на шелевую фонему *-х*, то последняя переходит в заднеязычную фонему *-к* благодаря ассимилирующему воздействию гласных звуков: *валқ-а-лт-а-нта* 'сыпать' (*валах-та* 'сыпаться'); *толқ-а-лт-а-нта* 'сказывать' (п.) (*толах-та* 'сказать') (н.), причем гласный основы, предшествующий *-х*, выпадает, но появляется перед суффиксом *-лт-*.

Таким образом, глагольная основа, оканчивающаяся на согласный, за исключением двусложных основ на согласный *-х*, присоединяет суффикс *-лт-* при помощи соединительных гласных, которые Е. А. Крейнович называет в глаголе интерфиксами, служащими для соединения и разграничения морфем (1968 : 9, 38—46). В качестве интерфиксов могут выступать гласные *a/ä/я, ə/ӓ, o/ö*: *тӓх-ӓ-лт-ә-нтә* 'квасить' (*тӓх-* Примеры в латинской транскрипции взяты из СВХД, в кириллице — из ХРСВ.

tä 'киснуть'); *сох-о-лт-а-нта* 'бахать' (п.) (*сох-та* 'бахать, звук выстрела из ружья' (н.)); *ортам-а-лт-а-нта* 'обогащать' (*ортам-та* 'разбогатеть'); *илим-я-лт-ä-нтä* 'пристыдить' (*илим-tä* 'застыдиться'). Употребление интерфиксов характерно и при присоединении других суффиксов залоговой семантики.

Суффикс *-лт-* со значением каузативности употребляется в ваховском диалекте, родственном васюганскому (в этом диалекте имеются параллели всех рассматриваемых залоговых суффиксов) (Терешкин 1961 : 77—78). В среднеобском диалекте хантыйского языка функционирует суффикс *-лты-*, который также образует каузативные глаголы (Терешкин 1966 : 335).

Как отмечено, суффикс *-вт-* придает действию каузативный характер и преобразует непереходные глаголы в переходные: *тах-а-вт-а-нта* 'перерывать' (*тах-та* 'рваться'); *тöңт-ä-вт-ä-нтä* 'наполнить' (*тöңэт-tä* 'наполниться, заполниться'); *унч-э-вт-э-нта* 'переправить' (*унча* 'переправиться').

2) Суффикс *-нт-* служит для преобразования глаголов переходного действия в глаголы непереходного действия преимущественно с рефлексивным значением: *қол-а-нт-а-нта* 'слушаться' (*қол-та* 'слышать'); *нахы-нт-а-нта* 'материться' (*нахы-та* 'материть'); *паңы-нт-а-нта* 'мотаться' (*паңы-та* 'мотать нитки'); *тöңäли-нт-ä-нта* 'прищемиться' (*тöңäль-та* 'щемить').

Суффикс *-ant-* в качестве рефлексивного отмечал В. Штайнитц (Steinitz 1950 : 62). В среднеобском диалекте возвратные глаголы также образуются при помощи суффикса *-ant-* (Терешкин 1966 : 335). В глаголах с этим суффиксом можно наблюдать такие же фонетические явления в основе, как и при присоединении других суффиксов залоговой направленности:

а) сохраняется гармония гласных, например: *моңды-нт-а-нта* 'укутаться' (*моңды-та* 'свертывать'); *эм-я-нт-ä-нтä* 'сосать' (н.) (*эм-tä* 'сосать' (п.)); *чупы-нт-а-нта* 'целоваться' (*чупы-та* 'целовать');

б) имеет место ассимиляция, представленная переходом конечного звука основы *-х* в *-қ* под воздействием гласных, причем гласный второго слога выпадет и появляется перед суффиксом: *воҗқ-а-нт-а-нта* 'скоблиться' (*воҗах-та* 'скоблить');

в) суффикс присоединяется при помощи интерфиксов: *валях-ы-нт-а-нта* 'просвистеть' (об утке, которая быстро пролетает) (н.) (*валях-та* 'свистеть', т.е. звук, когда утка спускается с шумом).

Перечисленные суффиксы, по всей вероятности, являются внутренне сложными и разложимы на элементы с общим для всех формантом *-т*. По поводу сложности суффиксов приведем высказывание П. Хайду: «... лишь сравнительно немногие из праязыковых первичных суффиксов сохранили свою продуктивность, поэтому большинство простых суффиксов обычно обнаруживается лишь в затемненных производных или в составе вторичных суффиксов» (1985 : 251). В венгерском языке, который является родственным хантыйскому, много суффиксов залоговой семантики с формантом *-t* (Майтинская 1959 : 97; об этом же в других финно-угорских языках см., например: Бубрих 1955 : 119; Серебренников 1967 : 230—231; Хайду 1985 : 335; Lehtisalo 1936 : 218—221).

В мордовских языках существует каузативный суффикс *-vt*, который состоит из элементов *-v* (со значением страдательного залога) и прауральского суффикса каузативных глаголов *-t* (Серебренников 1967 : 230—233). В мордовских языках функционирует отдельный суффикс *-v*, придающий глаголам и возвратное, и страдательное значение (Серебренников 1967 : 231).

Вероятно, суффикс *-нт-* не является исключением, т.е. он мог быть по своей природе сложным. Если элемент *-т* (*-t*) поддается какой-либо расшифровке на базе финно-угорских языков, то значение *-н* довольно трудно раскрыть. Может быть, аналогично тюркским языкам, он придавал возвратность глаголу в финно-угорских языках, поскольку в тюркских суффикс *-н* может сообщать и пассивное значение (Серебренников 1988 : 52—53).

Следовательно, суффиксы *-лт-*, *-вт-* и *-нт-* могли быть первоначально сложными, т.е. их нужно рассматривать как *-л + -т*, *-н + -т* и *-v + -т*. Поэтому неудивительно, что они характеризуют глагол не с одной стороны, а придают ему каузативность и переходность, непереходность и рефлексивность.

3) Суффикс *-хс-*, преобразующий переходные глаголы в непереходные с рефлексивным значением, в отличие от суффикса *-нт-*, менее употребителен. Как правило, он присоединяется к односложным или двусложным глаголам: *поня-хс-а-нта* 'опутывать' (*понь-та* 'связать'). Чаще всего суффикс *-хс-* употребляется с видовыми суффиксами многократности и длительности *-ил-/ыл-* и *-хал-/хӓл-*: *ала-хс-ыл-та* 'полеживать' (*ала-та* 'лежать'); *ӓл-а-хс-а-хал-та* 'починяться' (*ӓл-та* 'чинить').

Видовые суффиксы

Принято считать, что во всех финно-угорских языках существуют «богатые возможности выражения видовых значений с помощью суффиксов» (Майтинская 1959 : 107). В васюганском диалекте видовая суффиксация завершает построение глагольной основы, к которой присоединяются формант времени и лично-числовой показатель (Терещенко 1973 : 24).

При помощи видовой суффиксации могут противопоставляться количественные оттенки действия: продолжительность — кратковременности и мгновенности, многократность, повторность свершения действия — однократности. «Если сосредоточиться на видовых моментах постольку, поскольку они касаются образования глаголов от глаголов, то оказывается, что эти видовые моменты ориентированы в основном на количественную сторону действия» (Бубрих 1949 : 15).

К суффиксам видовой семантики в васюганском диалекте относятся *-вахт-(-пахт-)/-вахт-(-пахт-)*, *-ил-/ыл-*, *-хал-/хӓл-*, *-к-/қ-* (*-эқэ*, *-эқэ-/ақа-*, *-ӓкя-*).

1) Суффикс *-вахт-(-пахт-)/-вахт-(-пахт-)* полисемантический. Наиболее распространенным значением его является оттенок малой меры действия, слабой интенсивности, следующее значение — мгновенность, быстрота выполнения действия.

Варианты *-вахт-/-вахт-* объясняются гармонией гласных (сингармонизмом), характерным для финно-угорских языков явлением (Май-

тинская 1966 : 15). Вариант *-вахт-/-пахт-* употребляется, если в корне глагола есть гласные заднего ряда: *моях-вахт-а-нта* 'понять' (*мо-ях-та* 'ныть'); *вяхт-/-няхт-* используется в том случае, когда корень глагола содержит гласные переднего ряда: *öх-вяхт-ä-нтä* 'побулькать' (*öх-тä* 'булькаться'). Варианты *пахт-/-няхт-* вызваны ассимиляцией губной фонемы *-в*, которая переходит в смычный губной *-п*, если оказывается в позиции перед *-м*: *кёлäм-няхт-ä-нтä* 'пошуметь' (*кёлäм-тä* 'шуметь'); *пыкым-пахт-а-нта* 'погноить' (*пыкым-та* 'сгнуть'); *тäлям-няхт-ä-нтä* 'посочиться' (*тäлям-тä* 'сочиться, просачиваться'); *сетäм-няхт-ä-нтä* 'прибывать понемногу' (*сетäм-тä* 'прибывать (о воде)'). В отличие от залоговых этот суффикс присоединяется непосредственно к основе глагола, но после суффикса перед окончанием инфинитива следует интерфикс, как правило *-а-/-ä-*, что также объясняется гармонией гласных.

Данный суффикс присоединяется ко всем типам производящих основ:

а) к односложным и двусложным основам переходных глаголов на согласный: *вот-вахт-а-нта* 'посмаживать' (*вот-та* 'смаживать'); *вотах-вахт-а-нта* 'поскоблить' (*вотах-та* 'скоблить'); *ол-вахт-а-нта* 'поскоблить' (*ол-та* 'скоблить'); *унал-вахт-а-нта* 'померить' (*унал-та* 'мерить'); *ет-вяхт-ä-нтä* 'постегать' (*ет-та* 'стегать'); *тix-вяхт-ä-нтä* 'постружить' (*тix-тä* 'стружить'); *тöңär-вяхт-ä-нтä* 'пощипать' (*тöңär-тä* 'щипать'); *тең-вяхт-ä-нтä* 'подраздавливать' (*тең-тä* 'раздавливать гниду');

б) к двусложным и многосложным переходным глаголам с основой на гласный: *челки-вяхт-ä-нтä* 'погладить' (*челки-та* 'гладить'); *чахны-вахт-а-нта* 'повытирать' (*чахны-та* 'куском вытирать чашку'); *тöки-вяхт-ä-нтä* 'поконопатить' (*тöки-тä* 'конопатить'); *таха-вахт-а-нта* 'покидать' (*таха-та* 'кидать'); *сёңä-вяхт-ä-нтä* 'постегать' (*сёңä-тä* 'стегать, толкать'); *рёңки-вяхт-ä-нтä* 'полепить' (*рёңки-тä* 'лепить'); *сихи-вяхт-ä-нтä* 'помотать' (*сихи-тä* 'мотать'); *паңы-вахт-а-нта* 'помотать' (*паңы-та* 'мотать нитки');

в) к непереходным двусложным глаголам с основой на гласный: *рёңкя-вяхт-ä-нтä* 'побрести' (*рёңкя-тä* 'брести'); *тоңа-вахт-а-нта* 'позвучать' (*тоңа-та* 'звучать'); *няхты-вахт-а-нта* 'почихать' (*няхты-та* 'чихать');

г) к непереходным глаголам с основой на согласный: *валах-вахт-а-нта* 'побурлить' (*валах-та* 'бурлить'); *кяс-вяхт-а-нта* 'порысить' (*кяс-та* 'бежать рысью'); *лаңях-вахт-а-нта* 'позвенеть' (*лаңях-та* 'звенеть'); *лысах-вахт-а-нта* 'посмеяться' (*лысах-та* 'смеяться'); *амас-вахт-а-нта* 'посидеть' (*амас-та* 'сидеть'); *тäх-вяхт-ä-нтä* 'покиснуть' (*тäх-тä* 'киснуть'); *тäлям-няхт-ä-нтä* 'посочиться' (*тäлям-тä* 'сочиться, просачиваться'); *сетäм-няхт-ä-нтä* 'прибывать понемногу' (*сетäм-тä* 'прибывать (о воде)'); *пыкым-пахт-а-нта* 'погноить' (*пыкым-та* 'сгнуть').

Чаще всего он присоединяется к основам непереходных звукоподражательных глаголов из двух или трех слогов с основой на *-х*: *аңдах-вахт-а-нта* 'погнусавить' (*аңдах-та* 'гнусавить'); *анах-вахт-а-нта* 'пожужжать' (*анах-та* 'жужжать'); *арах-вахт-а-нта* 'поверещать' (*арах-та* 'верещать (о птицах)'); *кеңкялäх-вяхт-ä-нтä* 'погреметь (о громе)' (*кеңкялäх-тä* 'греметь (о громе)'); *курах-вахт-а-нта* 'поурчать (в животе)' (*курах-та* 'урчать (в животе)'); *парах-вахт-а-нта* 'похрапеть' (*парах-та* 'храпеть (о лошади)'); *рыках-вахт-а-нта* 'похрюкать' (*рыках-*

та 'хрюкать'); *панях-вахт-а-нта* 'попищать' (*панях-та* 'пищать (о комарах)'); *сыталях-вахт-а-нта* 'похихикать' (*сыталях-та* 'хихикать').

Данный суффикс может выражать и дополнительное значение — мгновенность, быстроту осуществления действия, на русский язык это значение, как правило, переводится описательным путем, т.е. с добавлением слова 'быстро'. В этом значении *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)* присоединяется к односложным или двусложным основам переходных глаголов на согласный: *вел-вӓхт-ӓ-нтӓ* 'побить быстро' (*вел-та* 'побить, убить'); *ӓр-вяхт-ӓ-нтӓ* 'завязать быстро' (*ӓр-тӓ* 'завязать'); *ил-вяхт-ӓ-нтӓ* 'погрузить быстро' (*ил-тӓ* 'погрузить'); *ин-вяхт-ӓ-нтӓ* 'съесть быстро' (*ин-тӓ* 'есть'); *тохам-пахт-а-нта* 'прикусить быстро' (*тохам-та* 'прикусить'); *уч-вахт-а-нта* 'погрузить быстро' (*уч-та* 'погрузить'); *уң-вахт-а-нта* 'переехать быстро' (*уң-та* 'переехать'); *таҕам-пахт-а-нта* 'залить быстро' (*таҕам-та* 'залить'); *пен-вяхт-ӓ-нтӓ* 'закрывать быстро' (*пен-тӓ* 'закрывать'); *ӓл-вяхт-ӓ-нтӓ* 'разжечь быстро' (*ӓл-тӓ* 'разжечь'); *ӓлӓм-пяхт-ӓ-нтӓ* 'свесить быстро' (*ӓлӓм-тӓ* 'взвесить на весах'). Равнозначно суффикс может присоединяться и к непереходным глаголам на согласный: *выхал-вахт-а-нта* 'спуститься быстро' (*выхал-та* 'сойти, спуститься'); *ел-вяхт-ӓ-нтӓ* 'сесть в лодку быстро' (*ел-тӓ* 'сесть в лодку'); *ерям-пахт-ӓ-нтӓ* 'не найти желаемого быстро' (*ерям-та* 'не найти желаемого'); *ӓхал-вахт-а-нта* 'вылить быстро' (*ӓхал-та* 'вылить'); *нох-вахт-а-нта* 'околеть быстро' (*нох-та* 'околеть'); *ортам-пахт-а-нта* 'разбогатеть быстро' (*ортам-та* 'разбогатеть'); *рахым-пахт-а-нта* 'нависнуть быстро' (*рахым-та* 'нависнуть'); *таҕкян-вяхт-ӓ-нтӓ* 'задохнуться быстро' (*таҕкян-тӓ* 'задохнуться'); *аням-пахт-а-нта* 'зачароваться быстро' (*аням-та* 'зачароваться').

Полифункциональность рассматриваемого суффикса является, по всей вероятности, наследием протоуральского языка. Д. Дечи для 16 единиц находит 47 различных значений, т.е. семантических функций (Décsy 1990 : 65). В языках, отделившихся от протоуральских, полисемия была еще большей; поэтому, заключает Д. Дечи, чрезвычайно трудно установить семантическую структуру суффиксов в протоязыке (Décsy 1990 : 65).

Суффикс *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)* в значении «малая мера действия» может контаминировать с залоговыми суффиксами *-лт-* и *-нт-*, всегда следуя после них. Порядок расположения суффиксов обусловлен исторически: возникшие раньше предшествуют тем, которые появились позже (Décsy 1990 : 77).

Суффикс *-нт-*, характеризующий рефлексивные глаголы и преобразующий переходные глаголы в непереходные, предшествует суффиксу *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)*, который придает глаголу оттенок малой меры действия: *ӓхтӓ-нт-ӓ-нтӓ* 'резаться' — *ӓхтӓ-нт-вахт-ӓ-нтӓ* 'порезаться'; *воҕқа-нт-вахт-а-нта* 'поскоблиться' — *воҕқа-нт-а-нта* 'скоблиться' (*воҕах-та* 'скоблить'); *қаңты-нт-а-вахт-а-нта* 'пописать' — *қаңты-нт-а-нта* 'писать' (*қаңты-та* 'написать').

Суффикс *-лт-*, служащий для преобразования непереходных глаголов в переходные, также предшествует суффиксу *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)*: *вақа-лт-вахт-а-нта* 'похлопать' — *вақа-лт-анта* 'хлопать' (*вақа-та* 'хлопаться'); *ват-а-лт-вахт-а-нта* 'повялить, т.е. на ветру подержать' (*wat-ta* 'дуть'); *вашка-лт-вахт-а-нта* 'побрызгать' — *ваш-*

ка-лт-а-нта 'брызгать' (*вашка-та* 'брызгаться'); *елкя-лт-ä-вяхт-ä-нтä* 'покружить' — *елкя-лт-ä-нтä* 'кружить' (*елäх-тä* 'кружиться'); *ерчä-лт-ä-вяхт-ä-нтä* 'пораспутывать' — *ерчä-лт-ä-нтä* 'распутывать' (*ерчä-тä* 'распутываться').

Контаминация залогового суффикса *-лт-* и суффикса *-вахт-(-пахт-)* /*-вяхт-(-пяхт-)* встречается гораздо чаще, чем контаминация последнего с залоговым суффиксом *-нт-*.

Суффикс *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)* особенно ярко демонстрирует свое значение малой меры действия, присоединяясь к основам отыменных глаголов при помощи форманта *-т* (*-тä/-та*), образующего отыменные переходные глаголы с каузативным значением: *вой-та-вахт-а-нтä* 'помазать жиром' — *вой-т-а-нтä* 'мазать жиром' (*вой* 'жир'); *кулы-та-вахт-а-нта* 'погрязнить' — *кулы-т-а-нта* 'грязнить' (*кулы* 'грязь'); *куты-та-вахт-а-нта* 'покоптить' — *куты-т-а-нта* 'коптить' (*куты* 'сажа, копоть'); *дыньчы-та-вахт-а-нта* 'послюнить' — *дыньчы-т-а-нта* 'слюнявить' (*дыньчы* 'слюна'); *майтык-ы-та-вахт-а-нта* 'помылить' — *майтык-ы-т-а-нта* 'мыть' (*майтык* 'мыло'). Отыменной суффикс и его рефлекс имеют и в других уральских языках (Серебренников 1967 : 224—225).

2) Суффикс *-ил-/ыл-* служит для обозначения многократности, периодически повторяющегося действия. Суффикс или его варианты как показатель многократности или повторяемости действия встречается во многих финно-угорских языках (см. Серебренников 1960 : 31; Szinyei 1910 : 121—122). Б. А. Серебренников указывает, что многие уральские языки характеризуются обилием суффиксов многократного действия. Разгадку этого явления следует искать в отсутствии именных классов в уральском праязыке. Несмотря на это в современных уральских языках обнаруживаются многие реликты т. н. собирательной множественности. Позднее некоторые показатели собирательной множественности были переосмыслены как суффиксы многократного действия (Серебренников 1988 : 202).

Фреквентативный суффикс отмечается Й. Синнеи в финно-угорских языках (Szinyei 1910 : 121), в венгерском языке он причисляется к разряду реликтовых (Хайду 1985 : 335). Элемент *-л-* содержится в составе многих суффиксов многократного значения, например, в коми-зырянском (Серебренников 1988 : 22). Кроме значения многократности в васюганском диалекте данный суффикс нередко привносит оттенки, значения которых не вполне пока ясны, наиболее очевидны значения длительности и нерегулярности действия.

Суффикс *-ил-/ыл-* присоединяется, как правило, к двусложным непереходным глаголам с основой на согласный: *äрк-ил-тä* 'попевать' (*äрых-тä* 'петь'); *валк-ыл-та* 'поживать' (*вал-та* 'жить'); *ёк-ил-тä* 'плясать многократно' (*ёк-тä* 'плясать'); *ёлк-ыл-та* 'говаривать' (*ёлäх-та* 'говорить'); *ивс-ил-та* 'нанизывать' (*ивяс-та* 'нанизать на вертел'); *нёрк-ыл-та* 'плавать' (*нёрäх-та* 'плыть'); *тäl-ил-тä* 'покуривать' (*тäl-тä* 'курить'); *вахлäh-ыл-та* 'спускаться периодически' (*вахлäh-та* 'выходить на берег').

При присоединении этого суффикса, как и суффиксов залоговой семантики, в основе глагола на согласный часто выпадает гласный второго слога: *чачм-ил-та* 'высыпать, сыпать многократно' (*чачäm-та*

'лить, выливать'). Другое фонетическое явление — переход *-h* в *-k*, также с выпадением гласного второго слога: *ёлах-та* 'говорить' — *ёлк-ыл-та* 'говаривать'. Данный глагол может служить примером сингармонизма, что и обуславливает появление увулярного заднеязычного *-к*.

Фонетический вариант суффикса *-ил-/-ыл-* объясняется гармонией гласных. В случае, если в основе глагола есть гласные переднего ряда, выступает *-ил-*: *кёч-а-хс-ил-тә* 'выслеживать' (*кёч-тә* 'следить'); с гласными заднего ряда употребляется *-ыл-*: *порахл-ыл-та* 'летать' (*порахл-а-нта* 'лететь').

Указанный суффикс встречается у т.н. грамматических мультипликативов, образованных от лексических мультипликативов. У последних идея мультипликативности содержится в самой глагольной лексеме, входит в лексическое значение корня. Показатель деривации в этих глаголах просто повторяет мультипликативное значение исходного глагола: *күнç-ил-тә* 'царапаться, чесать' (п.) (*күнçә-нта* 'царапаться, чесать'); *кинк-ил-тә* 'испаряться, высыхать' (*кинк-та* 'испаряться, высыхать'); *жәсәл-ил-тә* 'говорить, разговаривать' (*жәсәл-тә* 'говорить, разговаривать'); *jis-ил-тә* 'выть, плакать многократно' (*jis-тә* 'выть, плакать'); *һинт-ил-та* 'отдыхать изредка' (*һинт-та* 'отдыхать'); *ät-ил-тә* 'накалять многократно' (н.) (*ät-тә* 'калить, накалять'); *äl-ил-та* 'ложиться, спать многократно' (*äl-та* 'лежать, спать'); *һорк-ил-та* 'плыть, уплыть многократно' (*һорк-та* 'плыть, плавать'); *täl-ил-тә* 'кричать многократно' (*täl-тә* 'кричать'); *poyl-ил-та* 'опухать многократно' (*poyl-та* 'пухнуть'); *pär-t-ил-тә* 'заставлять многократно' (*pär-тә* 'велеть, заставлять'); *porән-t-ил-та* 'топтать многократно' (*porән-та* 'топтать, топтаться'); *сехә-т-ил-тә* 'посещать иногда' (н.) (*сехә-т-а-нта* 'посещать часто'); *күн-т-ил-тә* 'всплывать при кипении' (*күн-тә* 'всплывать при кипении'); *һәүәр-т-ил-та* 'цедить, напевать' (*һәүәр-та* 'цедить, напевать').

В большинстве случаев этот суффикс, как и суффикс многократности *-хал-/-хәл-*, контаминирует с суффиксом *-т-*, который ему предшествует. Возможно, что *-т-* также выступает в качестве суффикса многократности и является рефлексом праязыкового состояния, когда временная соотнесенность могла выражаться не только с помощью показателей времени, а зависела от видовой направленности глагола. Так, в южных и восточных диалектах хантыйского языка формы настоящего времени характеризуются фреквентативными суффиксами. В частности, таковым является *-т-* (Хайду 1985 : 242—243). Нужно отметить, что в среднеобском диалекте хантыйского языка функционирует суффикс многократного действия *-ти-* (Терешкин 1966 : 335). Суффикс *-tә/-tә* как итеративный отмечал В. Штайнитц (Steinitz 1950 : 66). Следовательно, в глаголах, сочетающих суффиксы *-т-* и *-хал-/-хәл-*, *-ил-/-ыл-*, последние два как бы усиливают значение фреквентативности, которое начало стираться. Это явление можно назвать историческим плеоназмом, когда избыточность грамматических средств, выражающих одно и то же, объясняется «затуханием» значения первого суффикса. Такое употребление двух суффиксов, выражающих одно значение, видимо, не являлось таковым в древности. Приведем мысль А. Дульзона, высказанную им по отношению к явлению плеоназма у существительных в кетском языке, которая, по нашему мнению, может быть отнесена и к глаголу в хантыйском языке:

«в случаях появления двойного обозначения множественного числа мы имеем дело не с тавтологическим употреблением форманта числа, а с обозначением числа разного порядка» (Дульзон 1968 : 445).

Суффикс *-ил/-ыл-*, как правило, контаминирует с суффиксами:
а) залоговой направленности (*-нт-* и *-хс-*): *вяңли-нт-ил-тә* 'спотыкаться часто' (*вяңлә-тә* 'запинаться'); *кёч-а-хс-ил-тә* 'выслеживать' (*кёч-тә* 'следить'); *оча-хс-ыл-та* 'окунять' (*оча-хс-анта* 'окунуть'); *пилтә-хс-ил-тә* 'помогать иногда' (*пилтә-тә* 'помочь'); *күт'ә-γс-ил-та* 'выслеживать многократно' (*күт'-тә* 'выслеживать зверя по следам'); *weri-γс-ил-тә* 'просыпаться многократно' (*weri-тә* 'просыпаться, пробуждаться');
б) видовой направленности (*-вахт-/пахт-* (*-вяхт-/пяхт-*) и *-к-/қ-* (*-экә, -экә-/ака-, -äкя-*)): *нёрқ-ыл-вахт-а-нта* 'поплавать' — *нёрқ-ыл-та* 'плавать' (*нёррах-та* 'плыть'); *äлм-ил-вяхт-ä-нтä* 'повешать' — *äлм-ил-тә* 'вешать' (*äлäm-тә* 'взвесить на весах'); *äl-il-вяхт-ä-нтä* 'поносить' (*äl-тә* 'носить, таскать'). Порядок расположения суффиксов в пределах глагольной словоформы, как правило, следующий: суффикс *-ил/-ыл-* всегда предшествует другим видовым суффиксам, но следует за суффиксами залоговой направленности.

3) Суффикс *-хал-/хәл-* также показывает многократность действия, но с добавлением оттенка длительности. Он может одинаково присоединяться к основам двусложных непереходных глаголов на гласный или согласный: *ia'snә-γәл-та* 'восприимчивым становится'; *käri-tә-γәл-тә* 'ворочаться, поворачиваться многократно' (*käri-тә* 'ворочаться'); *вёхи-тә-хәл-тә* 'силиться' (*вёхи-та* 'силиться'); *қонқам-та-хал-та* 'греться' (*қонқам-та* 'согреться'); *käsl-γәл-та* 'селиться, переселяться' (*käsәл-тә* 'селиться, переселяться').

Суффикс *-хал-/хәл-* присоединяется к основам двусложных переходных глаголов на согласный или гласный: *čiγәт-тә-γәл-тә* 'душить, удушать многократно' (*čiγәт-т-ә-нтä* 'утопить в воде'); *nöγr-ә(-т)ә-γәл-тә* 'давить, жать' (*nöγәр-тә* 'давить, жать'); *nәki-тә-γәл-тә* 'толкать, тыкать' (*nәki-тә* 'толкать, тыкать'); *piltә-γәл-тә* 'помогать' (*piltә-тә* 'помогать'); *küčmәл-тә-γәл-тә* 'подпалить, прикурить' (*küčmәл-тә* 'подпалить, прикурить'); *körkәт-тә-γәл-тә* 'обходить, огибать' (*körkәт-тә* 'обходить, огибать').

Как видно из примеров, *-хал-/хәл-*, как и *-ил/-ыл-*, следует за суффиксом *-та-*.

Суффикс *-хал-/хәл-* контаминирует со следующими суффиксами:
а) с залоговыми *-хс-*, *-нт-* и *-вт-*: *jantә-γс-ә-γәл-та* 'чинить, починять' — *jantә-γс-ә-нта* 'чинить, починять' (*ia'nt-та* 'шить, зашить'); *iolә-χс-ә-γәл-та* 'чинить, латать' (*io lu-та/ёл-та* 'чинить'); *aytә-χс-ә-γәл-та* 'отвязываться, развязываться многократно' (*aytә-та* 'отвязать, развязать'); *käsli-nt-ә-γәл-тә* 'выходить замуж многократно' (*käsli-nt-тә* 'жениться'); *kir-tә-wt-ә-γәл-тә* 'обувать кого-либо многократно' (*kir-тә* 'надеть'); *ponč-ә-wt-ә-γәл-та* 'кончать, заканчивать многократно';

б) с видовым *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)*: *нячы-та-хал-вахт-а-нта* 'помятаясь' — *нячы-та-хал-та* 'мятаясь' (*нячы-та-нта* 'мяять').

4) Суффикс *-к-/қ-* (*-экә-, -экә-/ака-, -äкя-*) придает глаголам значение начинательности. Его фонетические варианты объясняются следующим образом: если в основе глагола имеются гласные переднего ряда, то употребляется заднеязычный согласный *-к*: *нешә-лт-äкя-т-ä-нтä* 'начать

шелкать' (*пешä-лт-ä-нтä* 'шелкать орехи'); *лëңкя-лт-ä-хал-äкя-т-ä-нтä* 'за-
лепетать' (*лëңкя-лт-ä-хал-тä* 'лепетать'); с гласными же заднего ряда вы-
ступает глубоко-заднеязычный увулярный согласный -к: *ңақа-лт-ақа-
т-а-нта* 'начать стучать' (*ңақа-лт-а-нта* 'стучать'); *лоньча-лт-ақа-т-а-нта*
'начать болтать' (*лоньча-лт-а-нта* 'болтать').

Рассматриваемый суффикс в основном употребляется с элемен-
том -т, который мы условно называем детерминативом. Н. И. Терешкин
в ваховском диалекте рассматривает его как суффикс, который чаще
всего встречается и в сочетании с суффиксом начинательного дейст-
вия -кэ-/кэ (1961 : 79). Какое самостоятельное значение вносит этот
суффикс, пока не ясно. Возможно, что и -вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)
следует рассматривать как сложный. Можно предположить, что эле-
мент -т потерял свое самостоятельное значение, какова же была его
роль в прошлом, предстоит выяснить.

Суффикс -к-/к- (-экэ-, -экэ-/ақа-, -äкя-) может присоединяться к ос-
новам одно- и двусложных переходных глаголов: *ваньч-ақа-т-а-нта* 'начать
собирать' (*вань(т)-та* 'собирать' / 'брать, собирать'); *қаң-ақа-т-а-
нта* 'начать пороть' (*қаң-та* 'пороть') (п.); *ол-ақа-т-а-нта* 'начать
скоблить' (*ол-та* 'скоблить'); *пëңд-ä-лт-äкя-т-ä-нтä* 'замусолить' (*пëңд-
ä-лт-ä-нтä* 'мусолить'); *ңиң-äкя-т-ä-нтä* 'задавить' (*ңиңч-тä* 'давить').

В равной степени этот суффикс употребляется с одно- и двуслож-
ными основами непереходных глаголов: *ëлқ-ақа-т-а-нта* 'начать гово-
рить' (*ëлах-та* 'говорить'); *нир-ақа-т-а-нта* 'заскулить' (*нир-та* 'ску-
лить'); *пят-äкя-т-ä-нтä* 'заторопиться' (*пят-тä* 'торопиться'); *тачқ-ақа-
т-а-нта* 'затрещать' (*тачах-та* 'трещать'); *ис-якя-т-ä-нтä* 'заплакать' (*ис-
та* 'плакать'); *käs-экэ-тä* 'начать искать, начать замечать' (*käs-тä* 'искать,
увидеть, заметить'); *нир-ақа-т-а-нта* 'заохать, застонать' (*нир-та* 'охать,
стонать') (н.); *қаньч-ақа-т-а-нта* 'заболеть', ср. *қань-вахт-а-нта* 'побо-
леть' (*қаньча* 'болеть') (н.); *вал-ака-т-а-нта* 'начать жить' (*вал-та*
'жить'); *köп-il-экэ-тä* 'начать заикаться' (*köп-il-тä* 'заикаться') (н.).

Лексика васюганского диалекта, как и родственного ему ваховско-
го, характеризуется большим количеством звукоподражательных слов,
что в целом свойственно финно-угорским языкам (Майтинская 1966
: 23). Суффикс -к-/к- (-экэ-, -экэ-/ақа-, -äкя-) также свободно присое-
диняется к основам непереходных звукоподражательных глаголов, на-
пример: *нир-ақа-т-а-нта* 'заскулить' (*нир-та* 'скулить'); *öңл-äкя-т-ä-нтä*
'зареветь' (*öңал-тä* 'реветь (о корове)'). Если основа глагола оканчи-
вается на -х, то он переходит в -к с потерей гласного второго слога,
например: *арқ-ақа-т-а-нта* 'начать верещать' (*арах-та* 'верещать (о
птицах)'); *қурқ-қа-т-а-нта* 'начать урчать в животе' (*қурах-та* 'урчать
в животе'); *дысқ-ақа-т-а-нта* 'начать смеяться' (*дысах-та* 'смеяться');
мық-ақа-т-а-нта 'начать мычать' (*мықа-та* 'мычать'); *сыталах-ақа-т-
а-нта* 'начать хихикать' (*сыталах-та* 'хихикать'); *сутьвалах-қа-т-а-нта*
'зачувыркать' (*сутьвалах-та* 'чувыркать, т.е. звуки, которые издает
бурундук, когда его гонят собаки').

Суффикс -к-/к- (-экэ-, -экэ-/ақа-, -äкя-) может сочетаться с за-
логовыми суффиксами -лт-/вт-, которые преобразуют непереходные
глаголы в переходные: *вар-а-лт-ақа-т-а-нта* 'начать шваркать' (*вар-та*
'шваркать'); *давча-лт-ақа-т-а-нта* 'залакать' (*давча-лт-а-нта* 'лакать');
поңт-а-вт-ақа-т-а-нта 'заканчивать' (*поңт-а-вт-а-нта* 'закончить'); с за-

логовым суффиксом *-хс-*, который преобразует переходные глаголы в непереходные, например: *ла-хс-ақа-т-а-нта* 'заковылять' (от *лахса-та* 'ковылять').

В большинстве примеров суффикс *-к-/к-* (*-экэ-, -экэ-/ақа-, -äкя-*) однозначен, т.е. выражает начинательность «в чистом виде».

Н. М. Терещенко, говоря, что «некоторые форманты видовой направленности нганасанского языка сближаются с соответствующими суффиксами финно-угорских языков, что свидетельствует о достаточно древнем их происхождении» (1979 : 237), называет и суффикс *-кэ* (*-''кэ*).

Выводы

1. Порядок следования суффиксов всегда строго выдержан, т.е. суффиксы залоговой семантики предшествуют суффиксам видовой семантики: *вашка-та* 'брызгаться' — *вашка-лт-а-нта* 'брызгать' — *вашка-лт-вахт-а-нта* 'побрызгать'. Суффиксы многократности и длительности предшествуют другим суффиксам способов действия — суффиксам начинательности, слабой интенсивности: *нёрах-та* 'плыть' — *нёрк-ыл-та* 'плавать' — *нёрк-ыл-вахт-а-нта* 'поплавать'. Суффиксы залоговой и видовой семантики всегда следуют за суффиксом, который образует отыменной глагол: *кулы* 'грязь' — *кулы-т-а-нта* 'грязнить' (п.) — *кулы-т-ақа-т-а-нта* 'загрязниться' (н.). В васюганском диалекте хантыйского языка, как правило, в одной глагольной словоформе возможно не более двух суффиксов способов действия: *läm-пяхт-äкя-т-ä-нтä* 'много раз нападать'.

Контаминация двух видовых суффиксов и одного залогового — явление не очень распространенное: *лёңкя-лт-ä-х(а)л-äкя-т-ä-нтä* 'залепетать' — *лёңкя-лт-ä-хäl-вяхт-ä-нтä* 'полепетать (длительно)' — *лёңкя-лт-ä-хал-äкя-т-ä-нтä* 'залепетать'. Чаще встречается контаминация одного залогового и одного видового суффиксов: *лёңкя-лт-ä-хäl-тä* 'лепетать, невнятно говорить'.

Фонетические варианты некоторых суффиксов *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-), -ил-/ыл-, -хал-/хäl-, -к-/к-* (*-экэ-, экэ-/ақа-, -äкя-*) подчиняются закону сингармонизма.

2. При присоединении суффиксов к глагольным основам на согласный часто происходит выпадение гласного, предшествующего этому согласному. Глагольные основы на гласный обычно сохраняют его перед суффиксом.

3. Суффиксы способов действия *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)* и *-к-/к-* (*-экэ-, экэ-/ақа-, -äкя-*) можно отнести к наиболее распространенным, они свободно присоединяются ко всем типам глагольных основ.

4. Залоговые суффиксы *-лт-, -нт-, -вт-* и суффиксы способов действия *-вахт-/вяхт-(-пахт-/пяхт-)*, по всей вероятности, можно рассматривать как сложные.

5. По нашим наблюдениям, большинство глаголов, отягощенных суффиксом *-т-* (*-тэ-/та-*), образующим отыменные глаголы, а также суффиксами залоговой и видовой семантики *-вахт-(-пахт-)/-вяхт-(-пяхт-)* и *-к-/к-* (*-экэ-, экэ-/ақа-, -äкя-*), сочетаются с окончанием инфинитива на *-нта/-нтä*: *ёнтäх-тä-нтä* 'натянуть тетиву' (п.) — *ёнтах-т-äкя-*

т-ä-нтä 'натягивать тетиву' (п.) (*энтäх* 'тетива'); *ноқ-а-лт-а-нта* 'поклевать' (*ноқ-та* 'клевать'); *ёла-лт-а-нта* 'натаивать' — *ёла-вахт-а-нта* 'потаять' (*ёла-та* 'таять'); *курах-вахт-а-нта* 'поурчать' — *курқ-ақа-т-а-нта* 'заурчать' (*курах-та* 'урчать в животе'); *лохы-вахт-а-нта* 'поплавать' — *лохы-қа-т-а-нта* 'заплавать' (*лохы-та* 'плавать').

Остается неясным, почему употребляется окончание инфинитива *-та/-тä*, а не *-нта/-нтä* при присоединении суффиксов многократности *-ил/-ыл-* и *-хал/-хäl-*. При всех условиях инфинитное окончание *-нта/-нтä* служит своеобразным индикатором сложных глаголов, т.е. глаголов с суффиксами видовой и залоговой семантики. Следует отметить, что в близкородственном васюганскому ваховском диалекте инфинитив при присоединении отыменных, залоговых и видовых суффиксов оканчивается на *-та/-тä*.

б. Все перечисленные суффиксы, как залоговые, так и видовые присоединяются, главным образом, к отглагольным основам, меньше к отыменным глаголам. Присоединение к прилагательным — явление довольно редкое.

Сокращения

п. — переходный глагол, **н.** — непереходный глагол; **СВХД** — Н. И. Терешкин, *Словарь восточно-хантыйских диалектов*, Ленинград 1981; **ХРСВ** — Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект), Томск 1996.

ЛИТЕРАТУРА

- Баландин А. Н. 1947, Падежи субъекта и объекта на службе номинативной и эргативной конструкции глагольного предложения в ваховском диалекте хантыйского языка. — Ученые записки ЛГУ № 105, Ленинград.
- Бубрих Д. В. 1949, Грамматика литературного коми языка. Ленинград.
— 1955, Историческая морфология финского языка, Ленинград.
- Дульзон А. П. 1968, Кетский язык, Томск.
- Животиков П. К. 1942, Очерк грамматики хантыйского языка, Ханты-Мансийск.
- Крейнович Е. А. 1968, Глагол кетского языка, Ленинград.
- Майтинская К. Е. 1959, Венгерский язык, т. 2, Москва.
— 1966, Финно-угорские языки. Введение. — Языки народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва, 319—341.
- Мальцева А. А. 1998, Морфология глагола в алюторском языке, Новосибирск.
- Серебренников Б. А. 1988, Роль человеческого фактора в языке. — Язык и мышление, Москва.
— 1960, Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, Москва.
— 1967, Историческая морфология мордовских языков, Москва.
- Терешкин Н. И. 1961, Очерки диалектов хантыйского языка, ч. 1, Москва—Ленинград.
— 1966, Хантыйский язык. — Языки народов СССР III. Финно-угорские и самодийские языки, Москва, 319—341.
- Терешенко Н. М. 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
— 1973, Грамматические категории глагола в самодийских языках. — Типология грамматических категорий. Мешаниновские чтения — 1973. Тезисы докладов, Москва, 20—25.
- Хайду П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.

O. A. Осипова, Н. Н. Шаламова

D é c s y Gy. 1990, *The Uralic Protolanguage. A Comprehensive Reconstruction*,
Bloomington.

L e h t i s a l o, T. 1936, *Über die primären uralischen Ableitungssuffixe*, Helsinki.

S z i n n y e i, J. 1910, *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*, Leipzig.

S t e i n i t z, W. 1950, *Ostjakische Grammatik und Chrestomathie*, Leipzig.

O. A. OSIPOVA, N. N. ŠALAMOVA (Tomsk)

**SUFFIXES OF CAUSATIVE, REFLEXIVE AND ASPECTUAL SEMANTICS
IN THE VASJUGAN DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE**

The paper considers a number of verbal suffixes (causative, reflexive, transitive / intransitive and of aspectual semantics: iterative, momentative, inchoative) in the Vasjugan dialect of the Khanty language. The stress is laid on the morphological characteristics of suffixes and their functions.